
amnesty international

США: случай, требующий объяснений

Из Абу-Грейб в секретную тюрьму ЦРУ: случай Халеда аль-Мактари

14 марта 2008 года

Краткое изложение

Индекс AI: AMR 51/013/2008

История одного человека наглядно показывает, что сеть секретных тюрем США охватила весь мир, и ужасает свидетельствами преднамеренного и непрекращающегося применения пыток и других форм жестокого обращения. Это история человека, который стал жертвой насильственного исчезновения и провёл в тюрьмах США почти три года, хотя ему никогда не предъявляли обвинений в совершении какого-либо преступления.

Халед Абду Ахмед Салех аль-Мактари, 31-летний гражданин Йемена, был выведен из программы секретных тюрем Центрального разведывательного управления (ЦРУ) в сентябре 2006 года. До этого его содержали в тюрьме Абу-Грейб, а затем в «чёрных дырах» ЦРУ в Афганистане и в неизвестной стране, где он находился в абсолютной изоляции.

Халеда аль-Мактари арестовали в Фаллудже (Ирак) в январе 2004 года во время рейда сил США на рынке оружия и перебросили на вертолёте в тюрьму Абу-Грейб. Как рассказал Amnesty International представитель вооружённых сил США в Ираке, лица, задержанные в полевых условиях и классифицированные как *«представляющие непосредственную угрозу безопасности и стабильности Ирака»*, должны доставляться в один из центров содержания интернированных лиц, имеющихся в распоряжении сил коалиции в регионе. Одним из таких центров является тюрьма Абу-Грейб. Там им должен присваиваться порядковый номер интернированного лица. Халеду аль-Мактари, по-видимому, никогда не присваивали такой номер. Это значит, что его сразу передали в распоряжение военной разведки, и он стал «заключённым-призраком».

Халед аль-Мактари подробно рассказал о том, какому обращению он подвергся в Абу-Грейб, в том числе о многочисленных избиениях, лишении сна и подвешивании вниз головой в болезненных положениях. Он сказал, что его часто раздевали, били, обливали холодной водой и обдували из кондиционера. Однажды его вывели в

открытый двор, покрытый гравием, и заставили ползать по нему в наручниках и кандалах, а затем вывели к нему трёх собак. Было холодно, он был раздет донага, мокрый и дрожащий. *«Собаки подошли и стали меня обнюхивать, издавая жуткие звуки. У меня не было никакой защиты, даже одежды... Мне до сих пор всё это снится».*

По словам Халеда аль-Мактари, те, кто его допрашивал, никак не представлялись, называя себя просто «американцами». Хотя силы коалиции были наделены правом задерживать гражданских лиц, подозреваемых в преступной деятельности, в том числе в мятежных действиях, правовые нормы требуют от них гуманного и законного обращения со всеми задержанными. В частности, они обязаны регистрировать задержанных и допускать к ним представителей Международного Комитета Красного Креста (МККК). За всё время пребывания под стражей в Абу-Грейб Халед аль-Мактари не зарегистрировали, не внесли имя его в документы и не предъявили ему обвинений. Он не видел никого из МККК, и ему ни разу не разрешили связаться с адвокатом или родственниками.

После девяти дней в Абу-Грейб Халеда аль-Мактари тайно перевели в «чёрную дыру» ЦРУ в Афганистане. Он описал доставивший его в Афганистан самолёт как маленький, быстрый и тихий; он едва слышал звук работающих двигателей через капюшон и наушники. Amnesty International получила записи регистрации полётов, подтверждающие рассказ Халеда аль-Мактари, — по крайней мере в том, что реактивный самолёт «Гольфстрим V» (бортовой номер N8068V, ранее N379P), принадлежащий подставной компании ЦРУ и неоднократно фигурировавший в сообщениях о перевозке узников ЦРУ, вылетел из международного аэропорта Багдада 21 января 2004 года, через девять дней после ареста аль-Мактари, в аэропорт Хаджа Раваш в Кабуле.

На момент задержания Халеда аль-Мактари силы США и Ирака были связаны обязательствами по Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны (Четвёртой Женевской конвенции), статья 49 которой запрещает вывозить с оккупированной территории подлежащих защите лиц, в том числе участников мятежных действий, не являющихся военнослужащими. Незаконная депортация или вывоз, незаконное лишение свободы, а также пытки и другое бесчеловечное обращение, нарушающие Женевские конвенции, являются военными преступлениями и подлежат уголовному преследованию согласно законам США и международному праву. Кроме того, существует международное право в области прав человека, которое действует и в военное время.

Халед аль-Мактари говорит, что его отвезли на автомобиле из аэропорта в секретную тюрьму в Афганистане, где содержались около 20 узников. Он рассказывает, что во время пребывания в Афганистане он подвергался новым пыткам и жестокому обращению. В частности, его на длительное время помещали в одиночное заключение, заставляли находиться неудобной позе, лишали сна, подвергали воздействию очень высоких и очень низких температур, заковывали на длительное время в наручники, подвергали ограничению внешних раздражителей, воздействию яркого света и непрерывно звучащей в его камере громкой музыки или звуковых эффектов.

Халед аль-Мактари также рассказал Amnesty International, что во время небольших промежутков в музыке или шуме он пытался разговаривать с другими задержанными. Ему удалось выяснить, кто находился в соседних камерах. В числе узников был пакистанец Маджид Хан, один из 14 «особо ценных» узников, переведённых из

секретной программы ЦРУ в Гуантанамо в сентябре 2006 года. Он прибыл в тюрьму в Афганистане через шесть или восемь недель после Халеда аль-Мактари. Хан, плохо говоривший по-арабски, рассказал другому узнику, что он *«раньше здесь уже был, потом его перевели в другую тюрьму в Кабуле, а затем вернули сюда»*.

По словам других узников, незадолго до того в этой тюрьме содержались как минимум три «особо ценных узника»: Тавфик бин Атташ и Али Абдул Азиз Али, которые утверждали, что их арестовали вместе в Пакистане, а также Рамзи бин аль-Шибх. Как рассказали другие узники, их всех перевели в другое место в сентябре 2003 года. Потом о них три года ничего не было известно, пока они не появились в числе этих 14 узников, переведённых из тюрьмы ЦРУ в Гуантанамо.

В апреле 2004 года группу из 10 задержанных, среди которых были и Халед аль-Мактари, доставили самолётом и вертолётom в «чёрную дыру» ЦРУ в неизвестной стране. Размер и местоположение этой «чёрной дыры» до сих пор остаются спорными. Amnesty International широко освещала случаи трёх граждан Йемена, которых содержали, по-видимому, в этом же месте, и двое из них сказали Amnesty International в октябре 2005 года, что эта тюрьма, по их мнению, находилась в Европе. Сам Халед аль-Мактари твёрдо убеждён, что это место было не на Ближнем Востоке и не в Афганистане, если судить по пище, климату, дальности его перевозки и ориентации туалетов (которые были направлены в сторону Мекки).

Халид аль-Мактари рассказывает, что в середине 2006 года ему выдали одеяло, на котором была надпись: *«На Кубу, в Марокко, в Румынию, теперь в это место — Абу Убейда аль-Хадрами»*. Абу Убейда аль-Хадрами — вымышленное имя Рамзи бин аль-Шибха, одного из шести «особо ценных» узников, которым в феврале 2008 года власти США предъявили обвинения, подлежащие рассмотрению военной комиссией и предполагающие вынесение смертного приговора. Если это незначительное сообщение соответствует действительности, то можно предположить, что четыре года, в течение которых Рамзи бин аль-Шибх числился среди «пропавших без вести», он находился в центре проведения допросов ЦРУ в Гуантанамо, который, по сообщениям, был закрыт в 2004 году, а затем был выдан властям Марокко или содержался в «чёрной дыре» ЦРУ в этой стране. Упоминание о его пребывании в Румынии, за которым последовал перевод «в это место», также вызывает много вопросов. В опубликованном в июне 2007 года докладе Совета Европы подтверждается, что в Польше и Румынии до конца 2005 года существовали тайные тюрьмы. Потом их якобы закрыли, но Халед аль-Мактари и другие узники, прибывшие сюда в 2004 году, содержались здесь до середины 2006 года, а надпись на одеяле указывает на то, что некоторые из «особо ценных» узников могли быть переведены в эту тюрьму из Польши и/или Румынии перед отправкой в Гуантанамо. Также представляется вероятным, что эта тюрьма была закрыта в сентябре 2006 года, при этом Халеда аль-Мактари и остальных отправили на родину, а 14 «особо ценных» узников перевели в Гуантанамо. Это дало возможность Президенту Джорджу Бушу выступить с публичными заверениями о том, что *«проводящиеся в настоящее время переброски означают, что больше в руках ЦРУ не остаётся ни одного подозреваемого в терроризме»*.

Объект, на котором Халед аль-Мактари содержался с апреля 2004 года по сентябрь 2006 года, был новым или недавно отремонтированным. Он отличался тщательной планировкой и режимом максимальной безопасности и секретности, а для узников — дезориентацией, зависимостью и стрессом. Каждый день, каждую минуту за ними наблюдало недремлющее око двух видеокамер, расположенных с обеих сторон маленькой камеры без окон с входом в виде двойной укрепленной стальной двери. Он

разговаривал только с теми, кто проводил допросы, и с медицинскими работниками. Охранники в чёрных масках, которых он называет «ниндзя», всегда молчали и общались с ним только при помощи жестов. Узников ни под каким предлогом не выводили наружу. Халед аль-Мактари говорит, что за два с лишним года он ни разу не видел солнца или неба. Через некоторое время ему разрешили пользоваться книгами и письменными принадлежностями, а также раз в неделю заниматься физическими упражнениями, которые он выполнял, запертый один в пустой комнате со снятыми с ног оковами. Он не описывает никаких физических пыток, таких как те, которым он подвергался, по его рассказам, в Абу-Грейб. Однако он говорит, что из всех нарушений на него сильнее всего повлияли именно годы бессрочной изоляции, полная неопределённость будущего, постоянное наблюдение при помощи камер и оторванность от внешнего мира, особенно отсутствие связи с родственниками.

Amnesty International беседовала с другими бывшими узниками «чёрных дыр», в том числе с содержавшимися в том же месте. Многие подробности, которые рассказывает Халед аль-Мактари о своём «исчезновении», подтверждаются свидетельствами других бывших задержанных и бывших участников допросов, а также подробными расследованиями, проведёнными НПО, журналистами и Советом Европы. Секретность, окружающая программу ЦРУ, не позволяет проверить подлинность всех рассказов. И всё же эти расследования, подкреплённые свидетельствами горстки людей, вышедших из секретных тюрем, — которых выпустили так же незаметно, как и забрали — позволили восстановить подробную картину, убедительно показывающую, что США в своей программе секретных тюрем совершают множество нарушений прав человека.

Все бывшие узники рассказывают о годах, проведённых в удручающей изоляции, нарушаемой только допросами, имевшими, как им казалось, очень слабое отношение к террористической деятельности, в которой их подозревали. Во время частых допросов в «чёрной дыре» Халеда аль-Мактари заставляли мучительно вспоминать все подробности его биографии и задавали ему вопросы о жизни его друзей, родственников и знакомых. Он говорит, что ему показывали тысячи фотографий, в том числе многих узников Гуантанамо, чтобы он рассказал что-нибудь, что знает сам или слышал от кого-то, о тех, кого он узнал. Он рассказывает, что иногда ему было трудно сосредоточиться — как он говорит, он был «умственно истощён» и не мог разговаривать, — и тогда проводившие допрос давали ему записки с вопросами, чтобы он подумал над ответами в камере. Другой узник сравнивает этот процесс с попыткой собрать мозаику-головоломку, не имея представления о том, что именно должно получиться.

Возможно, было бы точнее всего охарактеризовать годы допросов, которые пришлось пережить Халеду аль-Мактари и другим узникам, которым власти США так и не предъявили никаких обвинений, как широкомасштабную операцию по сбору информации. Тем не менее, в сентябре 2007 года директор ЦРУ генерал Майкл Хейден выступил в защиту программы тайных задержаний, ссылаясь на то, что программа применяется целенаправленно и селективно и *«предназначена только для самых опасных террористов и лиц, которые могут располагать наиболее ценной информацией, например, о готовящихся нападениях»*. Он и другие официальные лица США прибегали к похожим аргументам, когда отстаивали применение ЦРУ пытки «утоплением», тем самым открыто попирая предусмотренный международным правом абсолютный запрет на пытки и другое жестокое обращение.

Какими бы ни были мотивы, длительное содержание под стражей без права сообщения, которое само по себе относится к пыткам и другим жестоким, бесчеловечным и унижающим достоинство видам обращения, противозаконно. Оно нарушает всеобщие правозащитные нормы, создаёт условия для применения других форм пыток и жестокого обращения и приравнивается к насильственному исчезновению. Оно ставит под угрозу возможность проведения справедливых судов, подрывает правопорядок и в итоге может вызвать всеобщее негодование по поводу такой несправедливости, что в долгосрочной перспективе скорее подрывает безопасность, чем способствует укреплению таковой.

Халеда аль-Мактари вернули в Йемен в сентябре 2006 года. К тому времени он провёл в тюрьмах ЦРУ около 32 месяцев. Власти Йемена содержали его под стражей в городах Сана и Ходейда до его безусловного освобождения в мае 2007 года. За все эти 40 месяцев ни один судебный орган не рассматривал вопрос о правомерности его содержания под стражей, и ему так и не предъявили никаких уголовных обвинений.

6 сентября 2006 года, спустя всего несколько дней после возвращения Халеда аль-Мактари в Йемен, Президент Буш впервые признал существование секретной программы задержаний и допросов. Признавая существование этой программы и одобряя её продолжение, президент признал тем самым, что с его разрешения проводятся насильственные исчезновения, которые целый ряд инструментов международного права классифицирует как преступление.

В июне 2007 года Президент Буш подписал распоряжение о продолжении секретной программы. Это распоряжение позволяет ЦРУ и дальше содержать узников в секретных тюрьмах — то есть проводить насильственные исчезновения — и не предусматривает практически никакой защиты от нарушений прав человека, порождаемых содержанием под стражей без права сообщения. Более того, это распоряжение увеличивает и без того огромный недостаток ответственности за прошлые преступления и гарантирует свободу от такой ответственности в будущем.

Вместо того чтобы выполнять свои обязательства и расследовать правдоподобные заявления о насильственных исчезновениях, такие как случай Халеда аль-Мактари, администрация США стремится изменить правила или попросту не обращать на них внимания. Завеса тайны, окружающая «программу особо ценных заключённых, подозреваемых в терроризме», делает её недоступной для политических и судебных расследований и способствует дальнейшей безнаказанности связанных с ней нарушений прав человека.

Не лучше обстоят дела с ответственностью за пытки. Насколько удалось установить Amnesty International, на сегодняшний день ни один сотрудник ЦРУ не привлекался к судебной ответственности за применение пыток или другого жестокого обращения — несмотря на то, что само ведомство признало применение к задержанным «утопления», несмотря на свидетельства существования практики таких нарушений, а также несмотря на то, что сотрудники ведомства, предположительно, были причастны к ряду случаев смерти в заключении в Ираке и Афганистане.

Как показало военное расследование разведывательной деятельности в Абу-Грейб, *«методы содержания под стражей и ведения допросов, применяемые ЦРУ, поощряли отсутствие ответственности и совершение нарушений»* в этой тюрьме. Однако ни

это, ни другие расследования, проводившиеся без участия управления генерального инспектора ЦРУ, не распространялись на секретную программу ЦРУ и не получали содействия со стороны ЦРУ. Управление Директора национальной разведки заявило, что программа ЦРУ *«расследовалась и проверялась Управлением генерального инспектора ЦРУ, которому был предоставлен неограниченный доступ ко всем аспектам программы»*. Подробности или результаты таких расследований не обнаруживались. Международные стандарты требуют, чтобы расследования пыток и другого жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения были своевременными и эффективными, чтобы они проводились независимыми, компетентными и беспристрастными следственными органами и чтобы результаты таких расследований были открытыми для общественности.

В марте 2005 года ЦРУ заявило, что его агенты *«не применяют пыток»* (умолчав о том, применяют ли они жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения). В этом же заявлении ЦРУ отметило, что *«в методах ведения допроса ЦРУ всегда руководствовались правовыми рекомендациями Министерства юстиции. Каждый, кто выйдет за рамки этой системы, будет привлечён к ответственности»*. Отсутствие случаев уголовного преследования в отношении сотрудников ЦРУ указывает на то, что эта система по-прежнему не соответствует нормам международного права и что система тайных задержаний действительно неразрывно связана с безнаказанностью.

Слишком часто забывают о человеческой цене перебросок и тайных задержаний. Когда Amnesty International впервые беседовала с Халедом аль-Мактари, с момента его освобождения уже прошла не одна неделя, однако его эмоциональное состояние всё ещё не позволяло ему дать подробное интервью. Лишь несколько месяцев спустя он нашёл в себе силы говорить о том, что ему пришлось пережить. Его физическое состояние остаётся плохим, и у него нет средств, чтобы оплачивать лечение. В Йемене нет специальной медицинской и психологической помощи для пострадавших от пыток, а ехать в другую страну, где он мог бы пройти такое лечение, Халед аль-Мактари боится.

Власти США, по-видимому, решили, что их подозрения о возможном участии Халеда аль-Мактари в мятежных действиях против США в Ираке являются достаточным основанием для того, чтобы лишить его возможности пользоваться правозащитными механизмами, гарантированными для всех людей. Если бы у США были разумные основания считать, что Халед аль-Мактари совершил уголовные преступления, международное право допускало бы его задержание и допрос, — но не «исчезновение» и пытки. Не существует таких обстоятельств (и операции по борьбе с терроризмом не исключение), которые могут оправдать нарушение этих прав. Тем не менее, хотя власти США не предъявили Халеду аль-Мактари никаких обвинений, его свидетельства об обращении с ним указывают на то, что в отношении него были совершены преступления, за которые никто не понёс ответственности. Этот случай власти США не могут оставить без объяснений.

Настоящий документ является кратким изложением 50-страничного доклада (20 544 слов на англ. языке) «США: случай, требующий объяснений. Из Абу-Грейб в секретную тюрьму ЦРУ: случай Халеда аль-Мактари» (индекс AI: AMR 51/013/2008), опубликованного Amnesty International в марте 2008 года. Всем желающим получить дополнительную информацию или принять участие в работе по данной теме следует

ознакомиться с полным текстом документа. Много наших материалов по этой и другим темам можно найти на сайте <http://www.amnesty.org>. Также можно подписаться на рассылку новостей Amnesty International по электронной почте:

http://www.amnesty.org/email/email_updates.html

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ СЕКРЕТАРИАТ / INTERNATIONAL SECRETARIAT, 1 EASTON STREET,
LONDON WC1X 0DW, UNITED KINGDOM**
